

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 340.11

DOI: 10.18384/2949-513X-2026-1-19-29

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ БИОПРАВА: ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Алешкова И. А.

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация*

e-mail: ialeshkova@mail.ru

Поступила в редакцию 17.01.2026

После доработки 28.01.2026

Принята к публикации 02.02.2026

Аннотация

Цель. Сформировать представление о формирующейся концепции системы биоправа.

Процедура и методы. Используются различные методы научного исследования. Принимая во внимание поставленную цель, ключевыми среди них являются сравнительный и системно-структурный.

Результаты. Установлено, что формирование системы принципов биоправа происходит на основе междисциплинарного и межотраслевого подхода. Система принципов биоправа охарактеризована как сложносоставная. В ней в качестве правовых комплексов выступают принципы биоэтики, конституционные принципы, принципы охраны окружающей среды, принципы биобезопасности, принципы биоэкономики и принципы технического регулирования. Определено, что формирование системы принципов биоправа развивается на основе интегративного подхода позволяющего объединять различные компоненты в единую, слаженно функционирующую структуру. Отмечено, что система принципов биоправа является динамичной и развивающейся.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование направлено на развитие теории публичного права. Представлено последовательное обоснование формирующейся конструкции системы принципов биоправа и перспектив её развития.

Ключевые слова: биоюриспруденция, принципы биоправа, система принципов биоправа, правовые комплексы, интегративный подход

Для цитирования:

Алешкова И. А. Система принципов биоправа: особенности построения и взаимосвязей // Московский юридический журнал. 2026. № 1. С. 19–29. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-1-19-29>.

Original research article

THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF BIO-LAW: FEATURES OF STRUCTURE AND INTERCONNECTIONS

I. Aleshkova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

e-mail: ialeshkova@mail.ru

Received by the editorial office 17.01.2026

Revised by the author 28.01.2026

Accepted for publication 02.02.2026

Abstract

Aim. To form an idea of the emerging concept of the bio-law system.

Methodology. Various research methods were used. To achieve the set goal, comparative and systemic-structural methods were chosen as the key ones.

Results. It has been established that the development of a system of bio-law principles is based on an interdisciplinary and intersectoral approach. The system of bio-law principles is characterized as complex. It incorporates principles of bioethics, constitutional principles, environmental protection principles, biosafety principles, bioeconomic principles, and technical regulation principles as legal complexes. It is determined that the development of a system of bio-law principles is based on an integrative approach that makes the unification of various components into a single, coherent structure possible. It is noted that the system of bio-law principles is dynamic and evolving.

Research implications. This study aims to advance the theory of public law. It presents a coherent justification for the emerging structure of the bio-law principles and the prospects for its development.

Keywords: bio-jurisprudence, principles of bio-law, system of principles of bio-law, legal complexes, integrative approach

For citation:

Aleshkova, I. A. (2026). The System of Principles of Bio-Law: Features of Structure and Interconnections. In: *Moscow Juridical Journal*, 1, pp. 19–29. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-1-19-29>.

Введение

В современный период термин «био-право» всё чаще появляется в научных статьях, названиях научных мероприятий и в образовательных программах. Этот термин призван охватить быстро растущий объём правовых норм и судебных решений, относящихся к управлению здравоохранением, вопросам охраны здоровья граждан, правового регулирования медицинской и фармацевтической деятельности, а также к пределам допустимого применения биотехнологий к человеку и контролю за использованием биотехнологий в жизнедеятельности человека. Также

появились и близкие по смысловому значению с биоправом термины «биоюриспруденция», «биоэтический конституционализм», «биоэкономика» и др. Данное обстоятельство доказывает очевидный интерес учёных-юристов к исследованию обширной новой области регулирования и свидетельствует о появлении новой области в современном праве.

В теоретическом плане сравнительно недавно стали появляться монографии, обращённые к данной проблематике [1; 2; 3; 4]. В них многие принципы биоправа получили развёрнутые характеристики, однако в основном применительно к разным отраслям и институтам права. В практиче-

ском плане наблюдается выделение определённых групп принципов, направленных на регулирование деятельности или государственной политики в специальных областях (медицине, здравоохранении и экологии др.)¹. Также появились обоснованные предложения по вопросам регулирования биометрической идентификации [5; 6] и биоэкономики [7].

Существуют интересные позиции о необходимости развития комплексного подхода при регулировании вопросов, связанных с использованием биотехнологий, в рамках которого этические, ценностные, правовые и социокультурные аспекты закладываются в основу использования биотехнологий (например, генетической инженерии), балансируя между потенциалом улучшения здоровья и рисками нарушения человеческой сущности; между возможностями соматических биотехнологий и социальными ценностями [8]. Поднимаются и вопросы о необходимости формирования межотраслевой концепции правового регулирования общественных отношений, связанных с биологическим материалом человека. Кроме того, учёные и практики предлагают учитывать особенности биоправа, которые проявляются в тесном соединении ряда групп общественных отношений (в областях науки, биомедицины, биофармацевтики, биобезопасности и др.) [9].

В статье сделана попытка рассмотреть систему принципов биоправа и особенности её построения. Особый научный интерес вызывает их контекстуализация и взаимосвязи.

Общая характеристика формирующейся системы принципов биоправа

Принципы биоправа, выраженные как требования (долженствования), выступают как сентенция для правового регулирования преднамеренного вмешательства в биологическую структуру, а также функции человека и других биологических видов. Их появление обусловлено обобщением теоретического и практического опыта, полученного на основе длительной и многообразной правотворческой и правореализационной деятельности.

Принципы биоправа формируются в контексте отношений, возникающих в системе «человек-общество-природа-биотехнологии-государство». В современный период имеются определённые успехи в формировании системы принципов биоправа.

Так, в частности, принципы биоэтики закрепились как правовой комплекс, интегрирующий моральные нормы в медицинское и гражданское законодательство для защиты человеческого достоинства и прав личности при использовании и применении биомедицинских технологий.

Конвергенция права и этики способствует обеспечению баланса частных и публичных интересов [10], развитию правового регулирования вопросов, в которых этические аспекты очень важны [11; 12].

В современный период очевидным является то, что принципы биоэтики, несмотря на отсутствие единого подхода к их системе, уже заняли своё определённое место в области биоправа. Биоэтика лежит в основе правового регулирования в области охраны здоровья, биобанкинга, биомедицины и др.

Также на международном уровне был принят ряд важных документов, закрепивших определённые виды принципов²,

¹ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009; Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133; Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3849; Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 31 и др.

² Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» (ETS N 164) (Заключена в г. Овьедо 04.04.1997); Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (Принята 19.10.2005 на 18-м

которые возможно охарактеризовать как принципы биоправа. На международном уровне выделяется две основные модели построения системы принципов биоправа.

Так, например, американская модель нашла своё отражение во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека (принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19 октября 2005 г. (далее «Бельмонские принципы»). Эта Декларация провозглашает совокупность принципов на основе биоэтического подхода.

Европейская модель представлена в Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS N 164) (принята Комитетом министров Совета Европы 19.11.1997 г.) (далее Конвенция Овьедо).

Несмотря на то, что виды принципов биоправа в них различаются, основа у этих подходов – биоэтическая [13].

Вместе с тем большая часть принципов биоправа формируется на национальном уровне. Так, например, в России принят ряд нормативных правовых актов, в которых закреплены: основные принципы охраны здоровья¹, принципы осуществления деятельности в сфере обращения биомедицинских клеточных продуктов²; основные принципы обеспечения биологической безопасности³ и др. Кроме того, на уровне экспертного сообщества активно обсуждается проект закона «О генетических

технологиях в Российской Федерации»⁴, который предполагает, что произойдёт закрепление принципов, необходимых для работы с генетическими технологиями⁵.

Система принципов биоправа влияет на разнообразные сферы взаимодействия человека, общества, государства, природы и технологий: от создания новых организмов (ГМО), лекарств, механизмов экологической защиты биоразнообразия до развития многочисленных секторов экономики.

Принципы биоправа, направленные на обеспечение стабильности и предсказуемости правового регулирования, включают многочисленные аспекты (этические, правовые, социальные, экономические и др.), затрагивают вопросы, касающиеся безопасности, оценки рисков, определения права собственности, а также критериев качества жизни, окружающей среды и продуктов питания.

Таким образом, систему принципов биоправа можно охарактеризовать как междисциплинарную, многоуровневую и развивающуюся. Её особенностью является то, что она выстраивается исходя из интегративного подхода, сочетающего этические, социальные, правовые, экологические, информационные и технические аспекты.

Система принципов биоправа представляет собой совокупность регуляторов, затрагивающих почти все традиционные отрасли, будь то публичное или частное право, имеет тесные пересечения с системой принципов конституционного, экологического и медицинского права, но не заменяет их. Структурные и функциональные пересечения принципов конституционного права и биоправа выражаются в том, что они связаны с правами человека. Взаимосвязи биоправа с медицинским правом определяются отноше-

пленарном заседании Генеральной конференции ЮНЕСКО) и др.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² См.: Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3849.

³ См.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) «О биологической безопасности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 31.

⁴ Работа над документом ведётся на базе МГЮА имени О. Е. Кутафина [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2026/2/18/v-rossii-royavitsya-zakon-o-geneticheskikh-tehnologiyah/> (дата обращения: 02.01.2026).

⁵ Правовое регулирование в генетике [Электронный ресурс]. <https://priority2030.ru/news/v-rossii-gotovyat-zakon-o-gene> (дата обращения: 05.01.2026).

ниями, связанными с жизнью человека, и отношениями, возникающими в системе здравоохранения в области охраны здоровья человека и оказания медицинской помощи. Экологическое право, которое, как и биоправо, направлено на сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, не затрагивает вопросы биологической безопасности, нормирования качества жизни и лицензирования отдельных видов деятельности в области применения и использования биотехнологий. Принципы биоправа соприкасаются с принципами административного права. Так, например, общим является то, что они создают фундамент, на котором суды строят основы контроля за административными действиями.

В целом систему принципов биоправа представляется возможным охарактеризовать как сложную, развивающуюся и динамичную. Быстрый прогресс в области биомедицины, взаимосвязанность биоправа и биоинформатики, переход на модель хозяйствования, основанную на использовании возобновляемых биологических ресурсов (растений, животных, микроорганизмов) и современных биотехнологий для производства продукции, услуг, и многие другие факторы ставят новые и сложные задачи перед современным обществом и государством. Появление новых биотехнологий и практика их использования требует разработки и выработки объективно оправданных регуляторов, обеспечивающих биобезопасность, использование биотехнологий в соответствии с полным уважением человеческого достоинства и прав человека, с одной стороны, а с другой стороны, не тормозящими экономику и науку.

Концептуальные подходы к пониманию системы принципов биоправа

Представленные в современном период в науке доктринальные направления позволяют выделить четыре концептуальных подхода к пониманию структуры принципов биоправа.

Первый подход – *биоэтический*, формирующийся исходя из принципов биоэтики. Следует подчеркнуть, что практически все, кто исследует вопросы принципов биоправа, так или иначе затрагивают биоэтический аспект [14]. Так, например, Я. Д. Рендторфф отмечает 4 общих у биоправа и биоэтики принципа: автономия, достоинство, целостность и уязвимость [15].

Наиболее обстоятельно этот подход изложил И. А. Кравец. В своих исследованиях учёный развивает доктринальные основы конституционной биоэтики, конституционной юриспруденции прав человека и биоюриспруденции, научно обосновывая модель биоэтического конституционализма [16; 17]. Определённое внимание уделяется характеристике принципа биоэтического достоинства и биоэтического благополучия, определяя их как фундаментальные в системе принципов биоправа.

П. Баршич в своих исследованиях выделяет 2 вектора регулирования – биоэтический и правовой, отмечая, что правовые нормы не только обслуживают биоэтические соображения, но и теоретически совершенствуются благодаря им. В то же время учёный указывает, что биоэтика часто предшествует правовому регулированию, а биоэтические дебаты позволяют свободнее выражать своё мнение, которое юристы впоследствии закрепляют в законах [18].

Развитие биоэтических принципов за последние полвека подтверждает, что биоэтика и право неразделимы, но это не означает, что формирующееся биоправо может заменить биоэтику. Исходя из указанного подхода можно сделать вывод, что принципы биоэтики и биоправа непосредственно пересекаются, но каждая область имеет свою совокупность принципов.

Второй подход – *комплексный*, опирающийся на широкое понимание биоправа и то, что его основу составляет ценность жизни. Т. Видалис (T. Vidalis), доктор юридических наук, преподаватель юридического факультета Афинского университета, советник Греческой национальной

комиссии по биоэтике, является одним из основоположников указанного подхода. В научной работе «Появление биологического права: европейский опыт и эволюционный подход» Т. Видалис выделяет 2 части биоправа: правовое регулирование человеческой жизни во всех её проявлениях и правовое регулирование «нечеловеческой» жизни, включая микроорганизмы, растения и животных. По его мнению, такая структура оправдана логикой современного права, которое чётко различает ценность человеческого вида от всех других живых организмов. На основе комплексного подхода Т. Видалис выделяет различные группы принципов биоправа и обосновывает, почему такой подход юридически оправдан. Главным аргументом учёного является то, что действующее законодательство признает человека единственным «субъектом», характеризующимся как высшая ценность, в то время как все остальные живые существа рассматриваются как юридические «объекты», имеющие лишь относительную ценность.

Соответственно, исходя из сказанного, предлагается выделять принципы в системе биоправа как регуляторы человеческой жизни во всех её проявлениях, а также принципы, исходя из которых обеспечивается правовое регулирование охраны и использования микроорганизмов, животного и растительного мира и среды их обитания.

Третий подход – *функциональный*, воплотился в работах Э. Вальдеса, который анализируя принципы биоэтики и биоправа, делает попытку обосновать принципализм как доминирующую концепцию в биоправе, основанную на возможности применения универсальных принципов для разрешения конфликтов. Суть данной концепции состоит в том, что биоправо имеет собственную модель принципов, которая могла бы быть успешно реализована аналогично тому, как реализуются принципы биоэтики для разрешения этических конфликтов в медицине.

По мнению Э. Вальдеса, хотя принципализм может быть эффективен в биоюриспруденции, он не лишён критики. Он

имеет сильные и слабые стороны. В числе существующих недостатков – слабая развитость биоправа, соответственно, учёный предлагает их юридически закрепить, чтобы сделать обязательными. Сильной стороной является возможность их дифференциации, которая может осуществляться через процесс юридической спецификации, чтобы принципы превратились в более узкие правила [19].

На наш взгляд, функциональный подход важен, но только когда есть понимание о том, как структурирована система принципов биоправа, а сами принципы биоправа выступают как явления объективно реальные, причём основой их является нормативность.

Четвёртый подход – *интегративный*, сформирован исходя из того, что биоправо – это сложное правовое образование. Наиболее обстоятельно такое понимание изложила в своих трудах А. А. Мохова. По мнению учёного, «биоправо включает совокупность различных видов социальных отношений, в которых используются биотехнологии, биосистемы, клетки, ткани или органы растений, животных и человека» [20].

Представляется, что идеи интегративной теории биоправа позволяют создавать *новые типы конструкций в праве* на основе уже существующих классических концепций, объединяя значимые для регулирования компоненты.

Интегративная концепция системы принципов биоправа

Интегративное понимание права в XXI в. активно используется учёными при исследовании сложных и многоуровневых систем правового регулирования. Он позволяет добиться эффективной правовой регламентации, прийти к пониманию деонтической логики правовых установлений в области биоправа.

Потребность в рассмотрении особенностей системы принципов биоправа через призму интегративного подхода обусловлен многообразием и существующим

щей взаимосвязью правовых комплексов, которые содержат регуляторы, затрагивающие отношения, складывающиеся в области применения биотехнологий к человеку, в области применения биотехнологий к окружающей человека среде, в области применения биометрических технологий. Интегративный подход к системе принципов биоправа предполагает синтез правовых комплексов – принципов биоэтики, конституционных принципов, принципов охраны окружающей среды, принципов биобезопасности, принципов биоэкономики и принципов технического регулирования. Их взаимосвязь проявляется в единой целевой направленности – сохранение человеческой и естественной жизни на планете Земля.

Ключевым, или, точнее, объединяющим указанные правовые комплексы является принцип ответственности. В век биотехнологий у человечества появилась возможность вмешиваться в жизнь человеческого организма и природы, изменять их, корректировать естественные процессы и системы. Данное обстоятельство предполагает необходимость комплексной ответственности: этической, социальной и юридической. Каждый, кто использует и применяет биотехнологии к жизни человека или природе, должен учитывать последствия своих действий, чтобы сохранить целостность биосферы и не допустить истребления человека как биологического вида, качества естественной жизни, а также природной среды.

Система принципов биоправа содержит *простые и сложные, прямые, опосредованные, структурные и функциональные системообразующие связи.*

Простые взаимосвязи принципов биоправа в основном проявляются по вертикали в системе законодательства. Например, когда в экологическом праве конкретизируется как требование необходимость соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду и обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека. Простые взаимосвязи прин-

ципов биоправа обычно имеются в линейной вертикали системы права.

Сложные взаимосвязи образуются в результате взаимодействия принципов из различных областей. Их интеграция осуществляется в основном с помощью логических операций и зачастую осуществляются как конъюнкции (то есть логические операции, по смыслу максимально приближенные к союзу «и») и дизъюнкции (то есть логические операции, по своему применению максимально приближенные по смыслу к «или то, или это, или оба сразу») для определения каналов функциональной направленности, через которые проявляется воздействие принципов биоправа.

При работе с принципами необходимо учитывать их межсистемный характер.

Система принципов биоправа – это динамичная структура, где прямые связи базируются на конституционных нормах и биоэтике (уважение достоинства, автономия личности, благодеяние, справедливость), напрямую формируя правовые нормы. Так, например, проявлением прямой взаимосвязи в системе принципов биоправа является то, что конституционное право на жизнь предопределяет установление запретов на клонирование и ограничения на применение (использование) биотехнологий и наличие информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Опосредованные связи проявляются через влияние биоэтики, международных стандартов и социальных ценностей на интерпретацию и применение принципов биоэтики. Международные документы, в числе которых следует назвать: Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека (принята 11.11.1997г. на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) Конвенцию о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины; Конвенцию о правах человека и биомедицине (заключена в г. Овьедо 04.04.1997); Международную декларацию о генетических данных человека (принята 16.10.2003 г. на 20-м пленарном заседании

Генеральной конференции ЮНЕСКО) Декларацию ООН о клонировании человека (принята 08.03.2005 г.); Всеобщую декларацию о биоэтике и правах человека (принята 19.10.2005 г. на 18-м пленарном заседании Генеральной конференции ЮНЕСКО) и др. Указанные международные документы опосредованно формируют национальные правовые принципы, потому что непосредственное формирование является прерогативной внутригосударственного уровня.

Интегративный подход при формировании структуры системы принципов биоправа, это возможность управления сложными системами, в которых пересекаются этические, правовые, экономические, технологические и социальные аспекты. Такой подход обеспечивает гибкость, позволяя адаптироваться к меняющимся условиям через сочетание принципов.

Система принципов биоправа охватывает широкий спектр вопросов от защиты жизни до генетической самоидентификации, являясь ответом на вызовы научно-технического прогресса. При этом специалисты признают, что сложной задачей является конвергенция этических, моральных и иных социальных установок в правовой формат.

В научной литературе ещё вопросам системообразующих связей права уделялось и уделяется много внимания со стороны учёных. Вместе с тем детального анализа системообразующих связей, придающих множеству принципов биоправа качество согласованности, взаимосвязанности, иерархически выстроенного целостного единства, не проводилось. Определённость в понимании юридической структуры системы принципов биоправа необходима в целях повышения эффективности охраны конституционных прав человека в условиях применения (использования) биотехнологий и защиты конституционных ценностей, особое место в числе которых занимает безопасность.

В XXI столетии новые биотехнологии влияют в целом на законодательство и, в частности, на систему принципов биопра-

ва. Появление новых, можно даже сказать «фантастических» биотехнологий, ускорило формирование системы принципов биоправа. Увеличилось количество законодательно закреплённых принципов, направленных на выражение требований, определяющих стратегию новой правовой нормативности в области биоюриспруденции. Усилилось синтезирование уже существующих принципов биоэтики с принципами права. Возникли новые принципы, которые стали рассматриваться как «мягкое право», основа «экспериментальных правовых режимов», «пилотных проектов» и др.

Вместе с тем разновекторность, отсутствие единого алгоритма или взгляда на решение задачи, интерпретацию взаимосвязей принципов биоэтики, конституционных принципов, принципов охраны окружающей среды, принципов биобезопасности, принципов биоэкономики и принципов технического регулирования подразумевает высокий уровень неопределённости и обуславливает необходимость формирования на основе интегрированного подхода метасистемы принципов биоправа.

Заключение

Обобщая всё вышесказанное, следует отметить, что система принципов биоправа является сложносоставной. В ней согласуются принципы из различных правовых комплексов, которые имеют социально значимую природу. Также систему принципов биоправа можно охарактеризовать как междисциплинарную, многоуровневую, динамичную и развивающуюся.

Чтобы увидеть полностью все простые и сложные взаимосвязи, изучить только ряд аспектов, затронуть их недостаточно, поскольку один и тот же вопрос может рассматриваться с разных точек зрения: рекомендации по применению даются в консультациях специалистов, спорные моменты разбираются в судебных решениях, смысл, заложенный в принцип биоправа, раскрывается в комментариях экспертов, и т. п. Но тем не менее вполне очевидным

является наличие связей в системе принципов биоправа. Система принципов биоправа расширяется благодаря практике и науке, получая новые принципы, объективированные как знания, открытые наукой и сформированные как интерпретационные суждения практикой.

Следует отметить, что не всегда возможно однозначно спрогнозировать, как в перспективе будет изменяться внутрисистемная взаимосвязь принципов биоправа. Вместе с тем теоретическим и методическим аспектам юридического прогнозирования следует уделять должное внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право и биомедицина / отв. ред. Ф. В. Цомартова. М.: ИздИП: Норма: ИНФРА-М, 2021. 136 с.
2. Биоправо, биотехнологии, права человека: теоретико-правовые и этические проблемы / Е. Р. Брюхина, Е. С. Третьякова, С. С. Зенин и др. М.: Проспект, 2024. 186 с.
3. *Medical Genetics and Law: An International Perspective* / by M. Crouch. Cham: Springer Nature, 2025. 613 p.
4. Афанасьев С. Д., Терещенко И. А., Яцкевич Д. А. Биометрическая идентификация и права человека: демаркационная линия // *Закон*. 2022. № 3. С. 33–46. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-18-3-33-46.
5. Mokhov A. A. Bioethics and Biolaw as Bioeconomy Regulators // *Kutafin Law Review*. 2021. Vol. 8. P. 68–84. DOI: 10.17803/2313-5395.2021.1.15.068-084.
6. Кубышкин А. В. Теоретические подходы к регулированию биоэкономики // *Lex Genetica*. 2024. № 3. С. 7–25. DOI: 10.17803/lexgen-2024-3-3-7-25
7. Зенин С. С., Некрасов М. А. Соматические биотехнологии в системе социальных ценностей современного российского общества // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. № 1. С. 22–32. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.022-032
8. Пестрикова А. А., Сморгчова Л. Н. Особенности институтов информированного согласия и права собственности при правовом регулировании отношений, связанных с биологическим материалом человека // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 12. С. 110–120. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.110-120
9. Мохов А. А. Биоправо и стратегия его развития в Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 2. С. 201–210. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.201-210
10. Пономарева Д. В. *Lex Genomica* в цифровую эпоху: к вопросу об обеспечении баланса частных и публичных интересов и конвергенции права и этики // *Право и цифровая экономика*. 2024. № 2. С. 26–35.
11. Умнова-Конюхова И. А. Право на здоровье: актуальные аспекты природы, содержания и регулирования в международном и национальном праве // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*. 2025. № 2. С. 7–25. DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.01
12. Комарова В. В. Биотехнологии и их роль в реализации права человека на жизнь и права на здоровье // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Серия 4: Государство и право*. 2025. № 2. С. 38–50. DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.03
13. Брюхина Е. Р., Третьякова Е. С. Теоретико-правовое обоснование биоэтики и биоправа в их взаимосвязи и взаимодействии // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2023. № 4. С. 568–589. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-62-568-589
14. Крылатова И. Ю. К вопросу о закреплении и реализации конституционного права на достоинство личности: правовой и биоэтический аспекты // *Российская юстиция*. 2023. № 6. С. 53–59. DOI: 10.52433/01316761_2023_06_53
15. Rendtorff J. D. Basic ethical principles in European bioethics and biolaw: autonomy, dignity, integrity and vulnerability—towards a foundation of bioethics and biolaw // *Medicine, Health Care and Philosophy*. 2002. Vol. 5. P. 235–244. DOI: 10.1023/a:1021132602330
16. Кравец И. А. Биоконституционализм как правовая и этическая категория: предметная область и проблемная зона правового регулирования // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. конф. Томск, 2022. С. 78–79.*
17. Кравец И. А. Биоэтический конституционализм как новый вектор развития правового и экзистенциального мировоззрения в эпоху генетической информации и биоюриспруденции прав

- человека // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21. № 3. С. 27–44. DOI: 10.25205/2542-0410-2025-21-3-27-44
18. Barišić P. Bioethical Principles in the Vortex of Law // Bioethics and Social Ethics in The Modern World / eds. I. Pavić, N. Alfirević, S. Vuletić. Cham: Palgrave Macmillan, 2025. P. 23–35.
19. Valdes E. Biolaw: Origins, Doctrine and Juridical Applications on the Biosciences. Springer Cham, 2021. 234 p. DOI: 10.1007/978-3-030-71823-7
20. Mokhov A. A. Bioethics and Biolaw as Bioeconomy Regulators // Kutafin Law Review. 2021. Vol. 8. P. 68–84. DOI: 10.17803/2313-5395.2021.1.15.068-084

REFERENCES

1. Tsomartova, F. V., ed. (2021). *Law and Biomedicine*. Moscow: ILCL publ., Norm publ., INFRA-M publ. (in Russ.).
2. Bryukhina, E. R., Tretyakova, E. S., Zenin, S. S., et al. (2024). *Bio-Law, Biotechnology, Human Rights: Theoretical, Legal and Ethical Problems*. Moscow: Prospect publ. (in Russ.).
3. Crouch, M., ed. (2025). *Medical Genetics and Law: An International Perspective*. Cham: Springer Nature.
4. Afanasyev, S. D., Tereshchenko, I. A. & Yatskevich, D. A. (2022). Biometric Identification and Human Rights: Demarcation Line. In: *Law*, 3, 33–46. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-18-3-33-46 (in Russ.).
5. Mokhov, A. A. (2021). Bioethics and Bio-Law as Bioeconomy Regulators. In: *Kutafin Law Review*, 8, 68–84. DOI: 10.17803/2313-5395.2021.1.15.068-084.
6. Kubyshkin, A. V. (2024). Theoretical Approaches to the Regulation of bioeconomy. In: *Lex Genetica*, 3, 7–25. DOI: 10.17803/lexgen-2024-3-3-7-25 (in Russ.).
7. Zenin, S. S. & Nekrasov, M. A. (2024). Somatic Biotechnologies in the System of Social Values of Modern Russian Society. In: *Actual Problems of Russian Law*, 1, 22–32. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.022-032 (in Russ.).
8. Pestrikova, A. A. & Smorchkova, L. N. (2022). Features of Institutions of Informed Consent and Property Rights in the Legal Regulation of Relations Related to Human Biological Material. In: *Actual Problems of Russian Law*, 12, 110–120. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.110-120 (in Russ.).
9. Mokhov, A. A. (2022). Bio-Law and the Strategy for Its Development in the Russian Federation. In: *Actual Problems of Russian Law*, 2, 201–210. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.201-210 (in Russ.).
10. Ponomareva, D. V. (2024). Lex Genomica in the Digital Age: On the Issue of Balancing Private and Public Interests and the Convergence of Law and Ethics. In: *Law and Digital Economy*, 2, 26–35 (in Russ.).
11. Umnova-Konyukhova, I. A. (2025). The Right to Health: Topical Aspects of Nature, Content and Regulation in International and National Law. In: *Social and Humanitarian sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*, 2, 7–25. DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.01 (in Russ.).
12. Komarova, V. V. (2025). Biotechnology and Their Role in the Realization of the Human Right to Life and the Right to Health. In: *Social and Humanitarian sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*, 2, 38–50. DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.03 (in Russ.).
13. Bryukhina, E. R. & Tretyakova, E. S. (2023). Legal and Theoretical Justification of Bioethics and Biological Law in Their Relationship and Interaction. In: *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 4, 568–589. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-62-568-589 (in Russ.).
14. Krylatova, I. Yu. (2023). On Consolidating and Implementing the Constitutional Right to Individual Dignity: Legal and Bioethical aspects. In: *Russian Justice*, 6, 53–59. DOI: 10.52433/01316761_2023_06_53 (in Russ.).
15. Rendtorff, J. D. (2002). Basic Ethical Principles in European Bioethics and Bio-Law: Autonomy, Dignity, Integrity and Vulnerability towards a Foundation of Bioethics and Bio-Law. In: *Medicine, Health Care and Philosophy*, 5, 235–244. DOI: 10.1023/a:1021132602330.
16. Kravets, I. A. (2022). Bio-Constitutionalism as a Legal and Ethical Category: Subject Area and Problem Area of Legal Regulation. In: *Legal Problems of Strengthening Russian Statehood*. Tomsk, 78–79 (in Russ.).
17. Kravets, I. A. (2025). Bioethical Constitutionalism as a New Vector for the Development of a Legal and Existential Worldview in the Era of Genetic Information and the Bio-Jurisprudence of Human Rights. In: *Juridical Science and Practice*, 21-3, 27–44. DOI: 10.25205/2542-0410-2025-21-3-27-44 (in Russ.).
18. Barišić, P. (2025). Bioethical Principles in the Vortex of Law. In: *Bioethics and Social Ethics in The*

Modern World. Palgrave Macmillan, Cham.

19. Valdes E. *Biolaw: Origins, Doctrine and Juridical Applications on the Biosciences*. Cham: Springer, 2021. P. 59-84. DOI: 10.1007/978-3-030-71823-7.
20. Mokhov, A. A. (2021). Bioethics and Bio-Law as Bioeconomy Regulators. In: *Kutafin Law Review*, 8, 68–84. DOI: 10.17803/2313-5395.2021.1.15.068-084.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алешкова Ирина Александровна (г. Москва) – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела правоведения Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук;
e-mail: ialeshkova@mail ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Aleshkova (Moscow) – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Leading Researcher, Department of Legal Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: ialeshkova@mail ru